

— Нет необходимости... — А Шан смотрела на людей, стоящих в очереди, в лохмотьях, с грязными лицами.

Они действительно выглядели как люди, живущие в бедности. Почему же помогать им не нужно? Кэ Ли, похоже, поняла её мысли и добавила:

— В мире слишком много страдающих людей. Такие, как мы, которым повезло попасть в Павильон Горного Ручья, встречаются редко. А этих людей ты можешь спасти на время, но не навсегда, можешь помочь вблизи, но не вдали. Если не говорить о тех, кто действительно беден, среди них много тех, кто мог бы сам зарабатывать на жизнь, но предпочитает жить за чужой счёт. Такие люди сейчас кажутся благодарными, но если однажды ты перестанешь им помогать, они, возможно, начнут ненавидеть тебя, проклинать, говорить, что у тебя нет совести и что ты предатель. Маленькая Юнь видела слишком много такого, она поняла природу людей, и её сердце стало твёрже, чем у других.

— ...

Кэ Ли знала, что А Шан пока не может понять и принять это. Как раз началась раздача, и она позвала А Шан помочь раздавать припасы. Толпа закипела, люди толкались и боролись за место, но благодаря Ю Фэн ситуация не вышла из-под контроля.

— Не толкайтесь! Не толкайтесь! У каждого будет своё, стройтесь в очередь, соблюдайте порядок!

Девушки старались поддерживать порядок. А Шан помогала успокаивать людей и раздавала припасы. Когда она добралась до пожилого мужчины, возможно, из-за тяжести припасов или его слабости, корзина с булочками упала на землю, и булочки рассыпались. А Шан бросилась помогать ему поднять их. Мужчина выглядел добродушным и благодарил её. А Шан не почувствовала подвоха, пока он не схватил её руку. Тогда она почувствовала неладное и испугалась.

— Какая ты красивая! Какая красивая! Как небесная фея!

Мужчина хвалил её, одновременно пытаясь просунуть руку в её рукав. А Шан, видя его возраст, не решалась сопротивляться. Но как только его грязная, костлявая рука была готова проникнуть в рукав, её схватила другая, красивая рука.

— Если ты фея, то не каждому позволено тебя трогать.

А Шан услышала знакомый голос позади себя и поняла, что это Ци Юнь.

Движение руки Ци Юнь было таким же ленивым, но сильным, как её голос. Она отвела руку мужчины. Тот поднял взгляд и встретил её глаза. Одного взгляда хватило, чтобы он покрылся холодным потом и, бросив всё, бросился в толпу.

А Шан явно не ожидала, что Ци Юнь появится. Сегодня Ци Юнь была одета в простую тёмно-фиолетовую рубашку, волосы были завязаны лентой того же цвета. По сравнению с другими девушками из Павильона Горного Ручья, она выглядела скромно и аккуратно. Ветер поднял её ленту, очертив её изысканный профиль. А Шан засмотрелась, чуть не забыв сказать спасибо.

Ци Юнь, как обычно, ничего не ответила, только прищурилась, глядя на толпу. А Шан тоже посмотрела. Хотя она только что испугалась, теперь ей стало жалко того человека. Ци Юнь, заметив её чувства, предложила проверить, на месте ли её кошелек. А Шан послушалась и

обнаружила, что кошелёк пропал.

— Когда...

— Когда ты наклонилась, чтобы помочь ему, ты смотрела на его еду, а он — на твои деньги.

— Но... — А Шан явно не могла принять это.

Как этот добродушный старик мог сделать такое? Ци Юнь поправила ленту, незаметно прикрывая её собой:

— Злоба добродушных людей, как песчинка в рисе или кость в рыбе, незаметна, но может причинить неожиданную боль.

— ...

Ци Юнь с самого начала заметила, что старик замышляет недоброе, но вмешалась только в самый критический момент. Она даже не попыталась вернуть кошелёк А Шан, зная, что та, с её сострадательным характером, не сможет этого вынести. Такие «жестокие» и хлопотные дела лучше оставить.

— Госпожа...

— Госпожа, почему ты пришла?

А Шан хотела что-то сказать, но Ци Юнь уже увела Таохуа. А Шан смотрела на её спину. Когда Ци Юнь рядом, она чувствовала страх, но также и спокойствие. Это противоречие заставило её задуматься, что же пережила эта молодая госпожа. Все говорили, что она жестока и безжалостна, но А Шан в общении с ней всегда ощущала некую мягкость.

Как сегодняшний ветер, едва ощутимый, но нежный, А Шан знала, что это не иллюзия.

— Я думаю, госпожа определённо нравится сестре А Шан... Ай! Больно!

Таохуа вдруг вскочила с колен А Шан, схватившись за ухо:

— Сестра А Шан, ты сделала мне больно!

— О... — А Шан тут же бросила палочку для чистки ушей и осмотрела ухо Таохуа, извиняясь. — Прости, сестра Таохуа, я... я не удержала... Прости, ты не поранилась?

— Хм! Сестра А Шан врёт!

Таохуа притворилась обиженной, отодвинувшись подальше. А Шан не знала, что делать, когда те миндалевидные глаза сверкнули озорством:

— Я вижу, сестра А Шан не просто не удержала, а...

Таохуа намеренно затянула конец фразы, играя с эмоциями А Шан. Та, казалось, уже догадалась, что хочет сказать Таохуа, и попыталась закрыть ей рот. Но Таохуа проворно, как кролик, прыгнула в сторону, и чем больше А Шан смущалась, тем больше она радовалась, повышая голос:

— Я вижу, сестра А Шан тоже нравится нашей госпоже!

— Сестра Таохуа, не говори глупостей!

Слова Таохуа заставили лицо А Шан покраснеть до корней волос. При дневном свете ей некуда было спрятаться, и Таохуа видела это ясно. Она снова увернулась от «преследования» А Шан и подошла к окну, чтобы поиграть с птичкой в клетке:

— Птичка, посмотри, какое красное лицо у сестры А Шан! Она смутилась! Почему? Наверное, потому что я угадала её мысли! Сестра А Шан определённно...

— ...

Таохуа снова начала свою игру. Птичка, казалось, тоже понимала человеческую речь и смотрела на А Шан большими глазами. Щёки А Шан покраснели ещё сильнее.

— Сестра Таохуа, хватит! Тише, чтобы никто не услышал... — А Шан пыталась остановить Таохуа, одновременно понижая голос и оглядываясь на дверь, боясь, что «сплетни» Таохуа услышат другие.

Но Таохуа лишь улыбалась ещё шире, повернулась и взяла на руки ягнёнка:

— Сестра А Шан, ну что ты! Чего тут стесняться! И не только я так думаю, все сёстры в павильоне говорят, что госпожа относится к тебе по-особенному, не так, как к нам!

— ...

Чем больше говорила Таохуа, тем сильнее билось сердце А Шан. Она не могла её поймать, не могла остановить, и ей оставалось только краснеть, прячась от света, слушая, как Таохуа продолжает свои «сплетни».

— Госпожа никогда не позволяла никому ночевать в своей комнате, даже сестре Фуцзюй!

— Госпожа никогда не отправляла госпожу Ю Фэн в долгий путь только ради того, чтобы принести ягнёнка.

— Госпожа всегда ненавидела толпу и никогда не приходила на день раздачи, но на этот раз сделала исключение. Что изменилось? Ничего, кроме того, что на этот раз сестра А Шан тоже пришла!

— И ещё...

— Что ещё?

Голос Ци Юнь раздался снаружи, прерывая «сплетни» Таохуа на самом интересном месте. Та сглотнула и поспешила открыть дверь, а ягнёнок вернулся к А Шан.

— Госпожа... почему ты пришла? — в голосе Таохуа была нотка досады.

Ци Юнь улыбнулась:

— Что, я пришла не вовремя, прервав ваши девичьи секреты?

— Нет-нет-нет!

Таохуа замотала головой, как волчок, смущённо сказав:

— Я просто... просто не ожидала, что госпожа появится в такой момент. То, что я сказала...

<http://bllate.org/book/16235/1458868>